Записки Ленинградского орденов Ленина и Трудового Красного Знамени горного института им. Г. В. Плеханова, т. XXXVIII, вып. 3, 1960 г.

ЛЕНИНСКИЙ КООПЕРАТИВНЫЙ ПЛАН И ЕГО ОСУЩЕСТВЛЕНИЕ В ГЕРМАНСКОЙ ДЕМОКРАТИЧЕСКОЙ РЕСПУБЛИКЕ

С. С. Барсук, Ю. В. Яковец

Среди богатейшего идейного наследства, оставленного В. И. Лениным, важное место занимает кооперативный план. Учение В. И. Ленина о кооперации как главном пути приобщения к социализму многомиллионных крестьянских масс является основой аграрной политики пролетариата в переходный период от капитализма к социализму. Коммунистические и рабочие партии стран народной демократии, опираясь на ленинский кооперативный план и творчески используя опыт социалистического преобразования сельского хозяйства в Советском Союзе, успешно осуществляют кооперирование крестьянства.

Особый интерес представляет исследование того, как применяется ленинский кооперативный план в Германской Демократической Республике — высокоразвитой индустриальной стране, где крестьянство составляет меньшинство населения.[1] Отсюда — ряд особенностей в предпосылках, формах и методах кооперирования крестьянства по сравнению с Советским Союзом и другими странами народной демократии. Особенности эти, вопреки утверждению ревизионистов, не отменяют общих для всех стран закономерностей социалистического преобразования деревни.

Следует отметить, что борьба между марксистами и ревизионистами по вопросу о социальной природе и роли кооперации идет в немецком рабочем движении уже с конца XIX в.

Рассматривая вопрос об отношении победившего пролетариата к самостоятельным мелким производителям — крестьянам, К. Маркс и Ф. Энгельс высказали ряд мыслей, которые можно считать зачатками кооперативного плана: «... кооперативная система никогда не сможет преобразовать капиталистическое общество. Для того, чтобы превратить общественное производство в огромную и гармоничную систему свободного и кооперативного труда, необходимы *общие социальные изменения, изменения основ общественного строя,* такие изменения, которые могут быть достигнуты только путем перехода органи-

[1] В 1958 г. сельское население составляло всего 28,5% населения ГДР. Крестьяне, естественно, имели еще меньший удельный вес (см. Statistisches Jahrbuch der DDR 1953, Berlin, 1959, S. 18).

зованных сил общества, т. е. государственной власти, от капиталистов и землевладельцев к самим производителям».[1]

«Что при переходе к коммунистическому хозяйству нам придется в широких размерах применять в качестве промежуточного звена кооперативное производство, — в этом Маркс и я никогда не сомневались».[2]

.когда мы овладеем государственной властью, мы не будем думать о том, чтобы насильственно экспроприировать мелких крестьян Наша задача по отношению к мелким крестьянам будет состоять прежде всего в том, чтобы их частное производство и частное владение перевести в товарищеское, но не насильственным путем, а посредством примера и предложения общественной помощи для этой цели».[3]

Из приведенных высказываний Маркса и Энгельса видно, что основоположники научного коммунизма дали принципиальную оценку роли кооперации при капитализме и наметили основные направления политики пролетариата, завоевавшего государственную власть, в отношении трудящегося крестьянства: недопустимость экспроприации мелких крестьян; возможность перехода их к коллективному хозяйству через кооперацию; необходимость вовлечения крестьян в кооперацию посредством убеждения, силой примера, без применения насилия; обязательность для пролетарского государства поддержки крестьянских товариществ кредитами, машинами, искусственными удобрениями и т. п. Все эти положения намечены лишь в общем плане. Маркс и Энгельс не исследовали детально вопрос о путях перевода мелких крестьянских хозяйств на рельсы крупного социалистического производства, да и не ставили перед собой такой задачи.

Лидеры германской социал-демократии, игравшие первую скрипку во II Интернационале, извратили или «забыли» идеи Маркса и Энгельса о кооперации. Эдуард Давид, объемистый труд которого «Социализм и сельское хозяйство» В. И. Ленин назвал главным трудом ревизионизма в аграрном вопросе, обрушился на аграрную теорию марксизма. Он извращал теорию земельной ренты Маркса, отрицал действие в сельском хозяйстве закона концентрации производства. Пытаясь доказать, что мелкое крестьянское хозяйство имеет решающие преимущества перед крупным, Давид видел путь к социализму в кооперации мелких самостоятельных производителей. Он объявлял развитие сбыто-снабженческой и кредитной кооперации в условиях капитализма «. . могучими зачатками процесса социализации в сельском хозяйстве»[4] — зачатками, которые, развиваясь в деревне и смыкаясь с потребительской кооперацией рабочих, переходя национальные рамки, превратятся в .стройную национальную и интернациональную экономическую систему».[5] Мирно и безболезненно, без социалистической революции и диктатуры пролетариата, без обобществления средств производства будет уничтожен капитализм и утвердится «социализм», который в представлении Давида должен быть царством мелких самостоятельных производителей. «Кооперативный социализм» Давида — реакционная мещанская утопия.

Карл Каутский, который в то время находился еще в основном на марксистских позициях, выступил против ревизии аграрной теории марк-

---

[1] К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. XIII, ч. I, стр. 200.
[2] К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. XXVII, стр. 524.
[3] К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. XVI, ч. II, стр. 454—455.
[4] Эд. Давид. Социализм и сельское хозяйство. СПБ, 1906, стр. 38.
[5] Там же, стр. 469.

сизма Давидом. В книге «Аграрный вопрос» Каутский показал, что капитализм в сельском хозяйстве развивается по тем же основным законам, что и в промышленности. Что касается кооперации в деревне, то она, указывал Каутский, идет на пользу прежде всего имущим крестьянам «. .и развивается не в направлении к социализму, а в направлении к капитализму». [1]

Но уже в этот период Каутский «забыл» идеи Маркса и Энгельса об использовании кооперации победившим пролетариатом для приобщения крестьян к социализму. Он мыслил преобразование сельского хозяйства после победы социалистической революции как поглощение мелких крестьянских хозяйств крупными государственными хозяйствами. Это связано с отрицанием Каутским возможности сколько-нибудь прочного союза пролетариата и крестьянства, с его утверждением о непримиримой враждебности интересов пролетария и крестьянина.

Недооценка крестьянского вопроса, пренебрежительное отношение к кооперации были свойственны большинству партий II Интернационала, в том числе и русским социал-демократам — меньшевикам. Между тем, именно в России, где крестьянство составляло подавляющее большинство населения, вопрос о формах и методах приобщения крестьян к строительству социализма приобрел первостепенное значение. От его решения зависела судьба социалистического строительства в России.

Отвечая на этот вопрос, В. И. Ленин в ряде работ послеоктябрьского периода (главным образом в знаменитой статье «О кооперации») детально разработал свой гениальный кооперативный план, основные идеи которого состоят в следующем.

1. В. И. Ленин всесторонне обосновал неизбежность перехода от мелкого крестьянского хозяйства к крупному социалистическому.

Октябрьская революция, уничтожая пережитки феодализма в деревне, передала помещичью землю крестьянам, осуществила уравнительный раздел национализированной земли между крестьянами. Преобладающим типом хозяйства в деревне стало мелкое и среднее крестьянское хозяйство, располагающее ограниченными производственными возможностями. Такое положение не могло оставаться стабильным, оно порождало противоречия в экономике страны.

Социалистическое преобразование мелкокрестьянской деревни стало экономической и политической необходимостью для пролетарского государства: **экономической** — ибо распыленное полунатуральное крестьянское хозяйство не могло обеспечить расширенного воспроизводства и направить в города все увеличивающийся поток продовольствия и сельскохозяйственного сырья, а без этого невозможно осуществление индустриализации страны; **политической** — так как мелкое производство в обстановке свободы рыночных отношений «. *рождает* капитализм и буржуазию постоянно, ежедневно, ежечасно, стихийно и в массовом масштабе». [2] Развивающийся в деревне капитализм вступает в противоречие с пролетарской властью, ставит под угрозу строительство социализма в стране.

В переходе к крупному социалистическому производству, как указывал В. И. Ленин, заинтересовано также подавляющее большинство трудящихся крестьян. «Коммуны, артельная обработка, товарищества крестьян — вот где спасение от невыгод мелкого хозяйства, вот в чем

---

[1] К. Каутский. Аграрный вопрос. Харьков, 1923, стр. 84, 86.
[2] В. И. Ленин. Соч., т. 31, стр. 7—8.

средство поднятия и улучшения хозяйства, экономии сил и борьбы с кулачеством, тунеядством и эксплуатацией».[1]

Следовательно, как интересы пролетарского государства, так и интересы трудящегося крестьянства настоятельно требовали перехода к коллективному земледелию.

2. Каким путем должен был осуществляться этот переход? В. И. Ленин выдвигает в качестве главного и единственно правильного пути привлечения крестьян к социализму **кооперацию.** Он подробно разрабатывает вопрос **о природе кооперации** в условиях диктатуры пролетариата.

В условиях капитализма кооперация не имеет в себе ничего социалистического. Более того, она облегчает проникновение капитала в сельское хозяйство, перерастает в хозяйство капиталистического типа. В. И. Ленин беспощадно бичевал «кооперативный социализм» Давида и на основе данных немецкой и датской сельскохозяйственной статистики показал, что кооперация обслуживает прежде всего капиталистическую верхушку деревни и служит ее интересам.

Но нельзя механически переносить оценку кооперации в новые условия, когда государственная власть находится в руках пролетариата и социалистическое государство овладело командными высотами в экономике. В этих условиях социально-экономическая природа кооперации принципиально меняется: она действительно обеспечивает движение крестьян к социализму, становится **социалистическим** типом хозяйства. «При нашем существующем строе, — писал В. И. Ленин, — предприятия кооперативные. не отличаются от предприятий социалистических, если они основаны на земле, при средствах производства, принадлежащих государству, т. е. рабочему классу».[2]

Отвергая догматический, пренебрежительный взгляд Каутского на кооперацию, В. И. Ленин выдвигает глубокую мысль о том, что социально-экономическое содержание кооперации нельзя рассматривать изолированно от той обстановки, в какой она существует. Это содержание определяется тем, какой тип производственных отношений господствует в экономике страны, в руках какого класса находится государственная власть и, следовательно, какой класс использует в своих интересах кооперативную форму.

В то же время кооперация — единственно приемлемый путь обобществления крестьянского производства. Мелкое крестьянское хозяйство нельзя переводить в крупное государственное производство типа совхозов. Для этого нет материальных предпосылок: необходимого уровня развития производительных сил, достаточной степени обобществления производства. Кроме того, такой путь означал бы экспроприацию мелкой частной собственности и перевод ее в общенародную, что не могли принять крестьяне. Тогда как приобщение крестьян к социализму через различные формы кооперации является путем более легким и понятным для крестьянина, который постепенно приучается к коллективным методам ведения хозяйства, к общественной собственности на средства производства. Кооперативная форма собственности является тем промежуточным этапом, который поможет осуществить переход от мелкой частной собственности на средства производства к общенародной.

---

[1] В. И. Ленин. Соч., т. 28, стр. 156.
[2] В. И. Ленин. Соч., т. 33, стр. 433.

Именно это имел в виду В. И. Ленин, подчеркивая исключительное значение кооперирования крестьянства как наиболее простого, понятного и доступного для миллионов мелких частных собственников пути к социализму.

3. Важнейшей составной частью кооперативного плана является указание В. И. Ленина о **методах** и **формах** кооперирования крестьянства.

Призывая крестьян переходить к общественной обработке земли, В. И. Ленин требовал строгого соблюдения принципа добровольности, выступал против применения насилия к мелкому собственнику. Он писал: «. .пытаться вводить декретами, узаконениями общественную обработку земли было бы величайшей нелепостью. [1] Необходима огромная работа среди крестьян по разъяснению преимуществ кооперативного строя перед единоличным, нужно убедить их силой примера в этих преимуществах. На это, как указывал В. И. Ленин, потребуется целая историческая эпоха, которую можно пройти в одно—два десятилетия. Лишь когда крестьянин на практике убедится в том, что новый строй обеспечивает рост производства, более высокий жизненный уровень — он пойдет в кооператив.

Вовлекая крестьян в кооперацию, учил В. И. Ленин, надо строго соблюдать правило: «. . .ни в коем случае не обгонять развития масс, а дожидаться, пока из собственного опыта этих масс, из их собственной борьбы вырастет движение вперед». [2] Нельзя навязывать крестьянам форм кооперирования, к принятию которых они еще не подготовлены Надо постепенно, шаг за шагом переводить крестьян от простейших форм объединения к более сложным, от снабженческо-сбытовых и кредитных кооперативов — к разным формам связи и объединения в самом производстве.

4. Недопустимость администрирования в кооперативном строительстве вовсе не означает, что это дело может быть пущено на самотек. Стихийно кооперативный социалистический строй в деревне возникнуть и развиться не сможет. Мелкотоварное производство стихийно может породить лишь капитализм. Поэтому В. И. Ленин подчеркивал необходимость всемерной поддержки кооперативного строя пролетарским государством — решающего условия успеха кооперативного движения. Без такой поддержки рождающиеся кооперативы не смогут преодолеть трудности перехода к новым, коллективным формам хозяйствования, выстоять в ожесточенной борьбе с кулачеством, встречающим в штыки рождение нового строя.

В. И. Ленин требовал финансовой поддержки кооперации, оказания всемерной помощи производственным кооперативам со стороны социалистической промышленности (посылка тракторов, сельскохозяйственных машин, квалифицированных кадров). Развитие тяжелой индустрии, реорганизация всей промышленности на новейшей технической базе, подчеркивал В. И. Ленин, «. . .даст возможность такой радикальной помощи, технической и социальной, оказываемой городом отсталой и распыленной деревне, чтобы эта помощь создала материальную основу для громадного повышения производительности земледельческого и вообще сельскохозяйственного труда, побуждая тем мелких земледельцев силой примера и ради их собственной выгоды переходить к крупному, коллективному, машинному земледелию». [3]

---

[1] В. И. Ленин. Соч., 28, стр. 121.
Там же.
[3] В. И. Ленин. Соч., т. 31, стр. 138.

Таковы основные положения кооперативного плана В. И. Ленина, являющегося неразрывной составной частью марксистско-ленинского учения о социалистическом строительстве.

Ленинский кооперативный план лег в основу политики Советского государства и КПСС в деревне. Подготовив материальные предпосылки для социалистического преобразования в сельском хозяйстве, убедив большинство трудящихся крестьян в преимуществах кооперативного производства, определив на основе изучения движения наиболее подходящую его форму (сельскохозяйственную артель) и удачные формы государственной помощи и руководства колхозами, преодолевая неизбежные в таком огромном и новом деле ошибки, Коммунистическая партия Советского Союза первой в мире осуществила грандиозный революционный переворот в деревне.

Ленинские идеи о кооперации, подтвержденные и обогащенные опытом коллективизации сельского хозяйства в СССР, являются достоянием всего мирового рабочего движения. Постепенное социалистическое преобразование сельского хозяйства, как указано в Декларации Совещания представителей коммунистических и рабочих партий социалистических стран, является общей закономерностью для всех стран, вступивших на путь строительства социализма. Это подтверждает опыт социалистического строительства в странах народной демократии. Конечно, в каждой стране коммунисты творчески применяют основные идеи ленинского кооперативного плана к конкретным условиям своих стран.

Рассмотрим подробнее, как Социалистическая единая партия Германии использует идеи кооперативного плана В. И. Ленина при осуществлении кооперирования сельского хозяйства.

Каковы предпосылки кооперирования крестьянских хозяйств в Германской Демократической Республике?

Прежде всего следует учесть, что ГДР унаследовала высокий уровень развития производительных сил в промышленности и сельском хозяйстве. Это значительно облегчает, по сравнению с другими странами, решение задач переходного периода, в том числе и задач социалистического переустройства сельского хозяйства. Хорошо известно ленинское положение о том, что единственной материальной основой социализма может быть крупная машинная промышленность, способная реорганизовать и земледелие.

Германия в прошлом являлась одной из крупнейших империалистических держав. Она занимала в начале XX в. второе место в мире после США по объему промышленного производства. Рабочий класс — важнейшая производительная сила общества — насчитывал в 1939 г. 17,4 млн. человек и вместе с членами семей составлял более половины населения страны.

Несмотря на большие разрушения промышленных предприятий в результате бомбардировки англо-американской авиацией, к началу переходного периода (1950 г.) доля промышленной продукции в совокупном общественном продукте ГДР составляла 55,6%, тогда как доля сельского и лесного хозяйства — всего 13,7%.[1] ГДР унаследовала также сравнительно высокий уровень развития капитализма в сельском хозяйстве. В крупных юнкерских имениях довольно широко применялись сельскохозяйственные машины, электроэнергия, минеральные удобрения, передовые приемы агрикультуры. Однако развитие капитализма в сельском хозяйстве по прусскому пути обусловило сохранение полуфеодальных от-

[1] Statistisches Jahrbuch der DDR 1958. Berlin, 1959, S. 172—173.

ношений и прусской юнкерской касты. Значительная часть земли была сосредоточена в руках помещиков. Так, в 1939 г. на территории ГДР хозяйства размером свыше 100 *га,* составлявшие всего 1,5% хозяйств, имели 45,4% земли, тогда как 54,1% всех хозяйств (размером до 5 *га*) имели всего 5,9% всей земельной площади.[1]

В Германии были очень сильны традиции частной собственности крестьян на землю. Частная крестьянская земельная собственность была шире распространена, чем в России. В Германии в 1937 г. в частной собственности крестьян находилось около 31% всей земельной собственности и около 85% крестьянского землевладения.[2] В царской России (Европейская часть) в 1905 г. крестьянская частная собственность на землю составляла около 15% крестьянского землевладения.[3]

Экономические и политические условия развития сельского хозяйства Германии требовали проведения демократической земельной реформы, в ходе которой нужно было решить задачу ликвидации крупного землевладения — экономической основы реакционного класса юнкеров. Распространенность частного крестьянского землевладения делала невозможной национализацию всей земли в ходе реформы. Более того, основную часть конфискованных крупных владений надо было разделить между безземельными и малоземельными крестьянами, сельскохозяйственными рабочими и переселенцами, — только при этом условии можно было укрепить союз рабочего класса и трудящихся деревни и поднять разоренное войной сельскохозяйственное производство. В этом состояла сущность демократической земельной реформы, начатой по инициативе КПГ в 1945 г. в Восточной Германии и завершенной в 1949—1950 гг.

В результате земельной реформы из 3,3 *млн. га* конфискованной земли было передано крестьянам на праве частной собственности 2,2 *млн. га,* а свыше 1 *млн. га* перешло в собственность государства, главным образом для организации народных имений.[4] Преобладающим типом сельскохозяйственных предприятий стали мелкие и средние крестьянские хозяйства.

Уничтожение пережитков феодализма в деревне, переход к крестьянам земли и инвентаря крупных имений, помощь со стороны народного государства повысили заинтересованность крестьян в увеличении производства, открыли известный простор для развития производительных сил в сельском хозяйстве. Но узкие рамки мелкого производства, которое лишено возможности сколько-нибудь широко использовать современную сельскохозяйственную технику и достижения агрономической науки, ограничивали это развитие. К тому же мелкое хозяйство отличается очень низкой товарностью. Между тем, быстро развивающаяся промышленность, рост жизненного уровня населения требовали быстрого увеличения производства хлеба, других продуктов питания, сельскохозяйственного сырья. Создавался разрыв в темпах развития промышленности и сельского хозяйства. Образовавшийся дефицит продуктов сельского хозяйства приходилось покрывать за счет ввоза из-за границы. Так,

---

[1] Statistisches Jahrbuch der DDR 1958. Berlin, 1959, S. 420.

[2] Р. Г а у к. Частная собственность крестьян на землю и социалистическое преобразование сельского хозяйства в ГДР. Госполитиздат, 1958, стр. 15.

[3] Статистика землевладения 1905 г. Свод данных по 50-ти губерниям Европейской России. СПБ, 1907, стр. 11.

[4] Статистические данные о земельной реформе. Приложение к книге В. Ульбрихта. «К истории новейшего времени». Изд-во иностран. лит-ры, 1957, стр. 378—379.

потребление продовольственного зерна в 1957 г. удовлетворялось за счет внутреннего производства по пшенице лишь на 56,4%, по ржи — на 86,8%.[1]

Интересы дальнейшего развития страны диктовали необходимость перехода к крупному сельскохозяйственному производству. Этот переход можно было осуществить двумя путями, либо капиталистическим (открыв дорогу развитию крупных кулацких хозяйств капиталистического типа), либо социалистическим (осуществив кооперирование крестьянства).

Ревизионисты предложили первый путь. Бывший директор Института аграрной экономики Академии сельскохозяйственных наук ГДР Курт Фивег выступил с целой программой, в которой он призывал отказаться от поддержки сельскохозяйственных кооперативов и МТС и ориентироваться на развитие частных хозяйств размером 30—40 *га* (в условиях Германии это, как правило, кулацкие хозяйства), которые одни будто бы в состоянии обеспечить расширенное воспроизводство в сельском хозяйстве. Тем самым он отрицал применимость к ГДР ленинского кооперативного плана и предложил путь поддержки капиталистической эволюции деревни, что неизбежно привело бы к подрыву союза пролетариата и трудящихся деревни.

СЕПГ и общественность ГДР категорически отвергли «план» Фивега. «Это предложение, — указывал тов. В. Ульбрихт на 30 Пленуме ЦК СЕПГ, — означает возврат к капиталистическому хозяйству, причем кулаки стали бы главной силой в деревне».[2]

СЕПГ нанесла также сокрушительное поражение ревизионистским взглядам бывшего члена политбюро ЦК СЕПГ Ф. Эльснера, который утверждал, будто рост сельскохозяйственных производственных кооперативов (СХПК) привел к падению товарности сельскохозяйственной продукции. Он предлагал обеспечить снабжение населения путем развития сельскохозяйственного производства единоличных крестьян. Эльснер внес предложение продать единоличникам тракторы и другие сельскохозяйственные машины, мотивируя это необходимостью ликвидации излишних денежных накоплений у крестьян-единоличников. Осуществление предложений Эльснера привело бы к срыву кооперирования крестьянских хозяйств и открытию капиталистического пути развития сельского хозяйства.

Капитулянтские взгляды Фивега, Эльснера и других ревизионистов являются отражением острой классовой борьбы внутри и вне ГДР и отвечают интересам деревенских кулаков и некоторой части средних крестьян, выступающих против кооперирования.

Решительно отвергнув ревизионистские взгляды, СЕПГ еще раз подтвердила, что в условиях диктатуры пролетариата возможен только один путь перехода от мелкого крестьянского хозяйства к крупному — путь кооперирования деревни, что идеи ленинского кооперативного плана и основные закономерности социалистического преобразования сельского хозяйства в Советском Союзе применимы к ГДР.

В то же время кооперирование сельского хозяйства в ГДР происходит в условиях, отличающихся от СССР Некоторые из этих специфических условий благоприятствуют социалистическому преобразованию сельского хозяйства: более высокий уровень развития производительных сил в промышленности и сельском хозяйстве; наличие богатого опыта

---

[1] Vierteljahreshefte zur Statistik, 1958, N 3, S. 107.

[2] „Neues Deutschland", 5 Februar 1957.

коллективизации сельского хозяйства в СССР и возможность использования материально-технической помощи Советского Союза. Другие специфические факторы, напротив, создают дополнительные трудности в кооперировании: абсолютное преобладание частной крестьянской собственности на землю и вытекающие из этого частно-собственнические традиции крестьян; условия раскола Германии, попытки империалистических кругов Западной Германии, при поддержке реакционных сил ГДР, помешать, затормозить и, при возможности сорвать социалистические преобразования в сельском хозяйстве. Эти обстоятельства возлагают на СЕПГ особую ответственность, требуют гибкости в претворении ленинского кооперативного плана. Вопросы кооперирования крестьянства постоянно находятся в центре внимания СЕПГ, которая в своей политике учитывает специфические условия, в которых осуществляется социалистическое преобразование сельского хозяйства в ГДР.

Как известно, в Германии кооперативное движение имеет многолетние традиции. Так, уже в 1920 г. в Германии насчитывалось около 27,5 тыс. кооперативных товариществ (кредитных, снабженческо-сбытовых, молочных и др.), а к 1938 г. число их возросло до 39,8 тыс. с охватом 4,6 млн. членов.[1] Эти кооперативы находились в руках кулацко-капиталистической верхушки деревни и в подчинении финансового капитала.[2] Фашистское государство использовало кооперацию для поддержки кулацких хозяйств и выкачивания из деревни продуктов на военные нужды. На опыте Германии мы видим еще одно подтверждение истинности положения В. И. Ленина о том, что при капитализме «. .кооперации дают много зажиточным крестьянам и очень мало, почти ничего, массе бедноты. . .».[3]

В 1945 г. в Восточной Германии начали восстанавливать свою деятельность старые и возникать новые снабженческо-сбытовые и кредитные объединения крестьян. СЕПГ уделила большое внимание деятельности этих товариществ, рассматривая их как важную ступень в подготовке производственного кооперирования крестьянства. Была проведена большая работа по демократизации кооперативных объединений, по очистке их от спекулятивных элементов. Довоенная кооперативная сеть была восстановлена и расширена: на 1 января 1949 г. в 6140 кооперативах Восточной Германии состояло 967 тыс. членов — на 33,7% больше, чем в 1939 г.[4]

В ходе земельной реформы возникли новые массовые организации крестьян — комитеты крестьянской взаимопомощи, которые в 1950 г. объединились с крестьянскими торговыми кооперативами в единые организации, где ведущей силой являлось мелкое и среднее крестьянство. Они сыграли большую роль в экономической поддержке новых хозяйств, образовавшихся в результате земельной реформы.

Развитие кредитной, снабженческой и тому подобной кооперации является важнейшей предпосылкой социалистического преобразования деревни, но само по себе недостаточно для его осуществления. Главная

---

[1] Г. Г. Котов. Аграрные отношения и земельная реформа в Германии. Госполитиздат, 1956, стр. 78.

[2] Например, в кооперации уезда Гриммен (Мекленбург) в 1935—1936 гг. на хозяйства с площадью свыше 25 *га*, составлявшие 18,7% членов сбыто-снабженческой кооперации, приходилось 76,9% всего товарооборота (там же, стр. 81).

[3] В. И. Ленин. Соч., т. 21, стр. 54.

[4] Г. Г. Котов. Аграрные отношения и земельная реформа в Германии. Госполитиздат, 1956, стр. 302.

задача, как указывал В. И. Ленин, состоит в производственном кооперировании крестьянства.

Уже в первые годы после аграрной реформы в ГДР начали возникать производственные объединения крестьян. СЕПГ оказывала им всестороннюю поддержку. На II конференции СЕПГ (июль 1952 г.) была поставлена задача: путем убеждения крестьян, при строгом соблюдении принципа добровольности и материальной помощи со стороны государства, всемерно способствовать развитию сельскохозяйственных производственных кооперативов.

Преобладание частной крестьянской собственности на землю вызвало к жизни новую форму производственного объединения крестьян, в которой не было необходимости в Советском Союзе, где коллективизация сельского хозяйства происходила в условиях национализации всей земли. Главной особенностью этой новой формы является сохранение в кооперативе частной земельной собственности, которая находит свою экономическую реализацию в земельной ренте — распределении части причитающихся членам кооператива доходов по земельному паю — в зависимости от количества и качества внесенной в кооператив земли.

Развитие такой формы производственного кооперирования, получившей широкое распространение и в других странах народной демократии, является творческим применением ленинского кооперативного плана, ускоряющим в новых условиях процесс социалистического преобразования деревни. СХПК в ГДР вполне отвечает ленинскому определению природы кооперации в условиях диктатуры пролетариата.

Во-первых, СХПК, несмотря на сохранение в них частной собственности на землю, являются **социалистическим** типом хозяйства, обеспечивают движение крестьян к социализму. Основные орудия производства в них обобществлены; хозяйство ведется совместно на основе коллективного труда; основная часть доходов распределяется по труду.

Конечно, признание права собственности крестьян на внесенную ими в кооператив землю и права передачи этой земли по наследству, распределение части доходов по земельным паям не исключает известного экономического неравенства между членами кооператива в зависимости от размера их частной собственности, а также возможности получения отдельными кооператорами некоторого нетрудового дохода. Однако это неравенство уменьшается и постепенно устраняется. Рента составляет меньшую, и притом все уменьшающуюся, часть кооперативных доходов.[1] Она не выплачивается в полном размере, если собственник земли не выработал установленного минимума трудодней. Кулаки, вступившие в кооператив, получают земельную ренту лишь с участка, равного среднему размеру внесенной членами кооператива земли.

Социалистический характер СХПК в решающей степени определяется тем, что власть в государстве принадлежит трудящимся города и деревни. В руках социалистического государства сосредоточены командные высоты в экономике, что дает ему возможность направлять развитие кооперации по социалистическому пути. По мере дальнейшего укрепления СХПК подготовляются условия для разрешения неантагонистического противоречия между общественной и частной собственностью внутри кооператива — в пользу окончательного утверждения обществен-

---

[1] По данным годовых отчетов 13 СХПК в 1954 г., члены кооперативов получили по внесенным земельным паям всего 7,2% распределявшихся доходов, а по трудодням 92,8% (см. Р. Гаук. Частная собственность крестьян на землю и социалистическое преобразование сельского хозяйства в ГДР. Госполитиздат, 1958, стр. 130).

ной собственности и социалистического принципа распределения по труду.

Во-вторых, в условиях преобладания частной крестьянской собственности на землю именно хозяйства типа СХПК обеспечивают переход «...к новым порядкам путем возможно более *простым, легким и доступным для крестьянина*». [1] Сохранение собственности крестьянина на его землю, переданную в кооператив, и реализация этой собственности в земельной ренте способствуют вовлечению в кооперативы крестьян, привыкших десятилетиями хозяйничать на своих собственных участках земли, особенно середняков, у которых больше земли, и притом лучшего качества, чем у беднейших слоев деревни. Вступая в кооператив, такой крестьянин на первых порах не расстается с титулом частного собственника, постепенно приучается к совместному ведению хозяйства и коллективной собственности на средства производства, привыкает к новому укладу жизни.

В своей политике в деревне СЕПГ учитывает указания В. И. Ленина о необходимости осторожного подхода к мелкому собственнику, строжайшего соблюдения принципа добровольности, постепенного перевода крестьянина от низших форм кооперирования к высшим. В целях подготовки единоличных крестьян к вступлению в производственные кооперативы создаются простейшие формы коллективного труда — постоянные трудовые содружества крестьян, в которых сохраняется индивидуальная собственность на средства производства, но труд совместно организован. [2] Эти содружества заключают с МТС договоры об обработке крестьянских полей тракторами и машинами, получают от МТС агрономическую помощь. Совместный труд и взаимная помощь вступивших в постоянные трудовые содружества крестьян подготовляют почву для перехода к СХПК.

Чтобы облегчить крестьянам переход к высшим формам кооперирования, в ГДР создаются СХПК трех типов, отличные по степени обобществления средств производства и условиям распределения доходов. В СХПК I типа обобществляется лишь пахотная земля, а скот, тракторы и сельскохозяйственные машины остаются в частной собственности и предоставляются в пользование кооперативу за плату. Из полученных доходов, идущих на личное потребление, до 40% распределяется по количеству и качеству пашни, а не менее 60% — по трудодням. В СХПК II типа, кроме пахотной земли, обобществляются также рабочий скот, сельскохозяйственные машины и инвентарь. [3] Доходы распределяются следующим образом: по труду не менее 70%, по земле до 30%. В СХПК высшего — III типа обобществляется вся земля и передаются в общественную собственность все машины и орудия, скот рабочий и продуктивный, крупные сельскохозяйственные постройки. В подсобном хозяйстве члена кооператива сохраняется приусадебный участок размером до 0,5 га и небольшое количество скота, необходимого для удовлетворения личных нужд. По земельному паю распределяется до 20% доходов.

---

[1] В. И. Ленин. Соч., т. 33, стр. 428.

[2] К началу 1957 г. в ГДР насчитывалось свыше 10 тысяч постоянных трудовых содружеств крестьян, которые объединяли более 42 тыс. крестьянских хозяйств. (См. Н. Н. Попов, Н. А Батурин. Германская Демократическая Республика. Экономика и внешняя торговля. Внешторгиздат, 1959, стр. 111).

[3] На VI конференции председателей и активистов СХПК ГДР, состоявшейся в феврале 1959 г. в Лейпциге, было внесено изменение в примерный устав СХПК, согласно которому общее собрание членов кооператива I и II типов может решить вопрос об обобществлении сенокосных и лесных угодий и земель, занятых под многолетними культурами.

Вступающие в СХПК III типа крестьяне вносят безвозмездный инвентарный пай в неделимый фонд кооператива. Размер этого пая зависит от величины участка земли, передаваемого кооперативу, и составляет, как правило, 500 марок за гектар земли и 800 марок за гектар леса. Если стоимость инвентаря, переданного в кооператив, выше установленного инвентарного пая, то разница выплачивается кооперативом в течение 3—5 лет. Если стоимость внесенного инвентаря, переданного в кооператив, окажется ниже обязательного инвентарного пая, то недостающая сумма выплачивается кооперативу.

По мере того, как крестьяне убеждаются в преимуществах коллективного производства, возрастает удельный вес кооперативов III типа. Если в 1952 г. они составляли 8,7% всех кооперативов, и на их долю приходилось 13,3% кооперативной земли, то в 1957 г. их доля в общем числе кооперативов выросла до 83%, а в полезной сельскохозяйственной площади всех кооперативов — до 94,8%.[1]

Таким образом, в условиях ГДР сельскохозяйственные производственные кооперативы явились наилучшей формой сочетания общественных и личных интересов крестьян, формой, обеспечивающей постепенный переход от низших форм объединения к высшим, что в конечном счете приведет к ликвидации частной собственности на землю и другие средства производства и к торжеству социалистического способа производства в деревне.

В политике кооперирования СЕПГ руководствуется ленинским указанием о том, что процесс кооперирования нельзя пускать на самотек, что им должно руководить пролетарское государство, оказывать рождающемуся кооперативному строю всестороннюю помощь и поддержку. И в этом вопросе СЕПГ пришлось разоблачить ревизионистские взгляды. Так, уже упоминавшийся выше Фивег отрицал необходимость руководства и помощи со стороны социалистического государства в деле кооперирования сельского хозяйства. По Фивегу, государство должно влиять на развитие сельского хозяйства лишь через регулирование цен на продукты сельского хозяйства, взимание налогов и применение кредитной системы. Логическим завершением этой буржуазно-реставраторской аграрной концепции, рассчитанной на стихийное развитие капиталистических отношений в деревне, явилось предложение Фивега о роспуске МТС и о продаже значительной части сельскохозяйственных машин единоличным крестьянам. Отметая ревизионистские концепции, СЕПГ твердо взяла курс на усиление государственной помощи кооперативам, на дальнейшее развитие МТС и укрепление смычки между городом и деревней.

Основной формой смычки города с деревней является производственная смычка. Промышленность ГДР имеет гораздо больше возможности оказать помощь крестьянам тракторами и сельскохозяйственными машинами, чем промышленность России в первые годы после Великой Октябрьской социалистической революции. Встал вопрос о путях наиболее эффективного использования новой техники, поступающей в сельское хозяйство. Трехлетний опыт деятельности небольших машинно-прокатных пунктов (МПП), созданных в ходе земельной реформы на базе инвентаря конфискованных помещичьих имений и находившихся в руках Объединения комитетов крестьянской взаимопомощи, показал, что техническое перевооружение земледелия требует сосредоточения передовой техники в крупных государственных хозяйствах. В 1949 г. на базе МПП

[1] Statistisches Jahrbuch der DDR 1957. Berlin, 1958, S. 370.

были созданы более крупные машинно-прокатные станции (МПС), которые к концу 1950 г. перешли в собственность государства, а в 1952 г. были преобразованы в машинно-тракторные станции (МТС). И в этом случае опыт СССР явился образцом для ГДР

Особенностью ГДР является сравнительно высокий уровень оснащения сельского хозяйства современной техникой. Уже в 1950 г в 514 МТС имелось 10,8 тыс. тракторов. В 1958 г. в 600 МТС насчитывалось свыше 49 тыс. тракторов (в переводе на 15-сильные), свыше 4 тыс. зерновых, 2,3 тыс. картофелеуборочных и 1,3 тыс. свеклоуборочных комбайнов и много других сельскохозяйственных машин. В 1958 г. МТС выполнили работы объемом 22,1 *млн. га* средней пахоты против 2,2 *млн. га* в 1950 г.[1] Обслуживая в первую очередь СХПК, МТС убедительно показывают перспективы, которые открываются применением современной техники в крупных хозяйствах.

Развитие и укрепление СХПК поставило вопрос о возможности покупки техники МТС отдельными наиболее передовыми кооперативами. Шестая конференция председателей и активистов СХПК (февраль 1959 г.) приняла решение о постепенной передаче техники МТС СХПК III типа в деревнях, где не менее 80% полезной сельскохозяйственной площади деревни обрабатывается кооперативами. К концу 1959 г. уже более 960 СХПК была передана техника МТС.[2] Это создает условия для наиболее полного использования техники в едином крупном товарищеском хозяйстве.

Большую помощь в развитии СХПК оказывают народные имения, являющиеся образцовыми предприятиями последовательно социалистического типа. По уровню оснащения техникой, урожайности основных культур и продуктивности животноводства они опережают все другие типы хозяйств.

Социалистическое государство оказывает также финансовую помощь кооперативному строю во все возрастающих масштабах. Затраты государства на сельское хозяйство составляли в 1958 г. 6,5 млрд. марок — 20% расходной части государственного бюджета (против 8% в 1954 г.).[3] СХПК предоставляются кредиты на производственные цели. К 1958 г. сумма долгосрочных кредитов, полученных СХПК, достигла 1,2 млрд. марок.[4]

Сельскохозяйственным кооперативам оказывается огромная помощь квалифицированными кадрами. По призыву 21 пленума ЦК СЕПГ (ноябрь 1954 г.) тысячи передовых рабочих, инженеров, работников государственного и партийного аппарата поехали работать в СХПК и МТС. Только в 1956—1957 гг. в МТС поехали работать 8650 инженеров и квалифицированных рабочих. На работу в СХПК к апрелю 1958 г. было направлено 4557 агрономов и зоотехников МТС.[5]

Гибкая и принципиальная аграрная политика СЕПГ и народного государства, в основе которой лежит творческое применение ленинского кооперативного плана, увенчалась успехом. Данные табл. 1 свидетельствуют о крупных успехах, достигнутых в кооперировании деревни, особенно в 1958 г. Если за четыре предшествующих года (1954—1957) были вновь созданы 2000 кооперативов, то за 1958 г. — около 3000, т. е. в полтора раза больше. Быстрыми темпами продолжало развиваться кооперирование и в 1959 г.: к декабрю 10 132 сельскохозяйственных коопера-

[1] Statistisches Jahrbuch der DDR 1958. Berlin, 1959, S. 426—427.
[2] „Neues Deutschland", 7 Februar, 1960.
[3] „300 Fragen — 300 Antworten". Berlin, 1959, S. 104.
[4] Развитие народного хозяйства ГДР. М., 1959, стр. 436.
[5] V съезд СЕПГ. Госполитиздат, 1959, стр. 305.

тива, объединяющих 435 тысяч членов СХПК, обрабатывали 43,5% полезной сельскохозяйственной площади, а в целом социалистический сектор обрабатывал 52% земли. [1]

Таблица 1

Развитие СХПК в ГДР в 1952—1958 гг*.

Год (на 31/XII)	Число СХПК	Число членов СХПК	Полезная с/х площадь, обрабатываемая СХПК	
				% ко всей полезной с/х площади
1952	1906	37 000	218 043	3,3
1953	4691	128 550	754 301	11,6
1954	5120	158 356	931 398	14,3
1955	6047	196 946	1 279 200	19,7
1956	6281	219 599	1 500 686	23,2
1957	6691	229 026	1 631 882	25,2
1958	9637	352 938	2 386 020	37,0

* Составлено по данным: Statistisches Jahrbuch der DDR 1958. Berlin, 1959, S. 430, 432.

До 1958 г. в составе членов кооперативов относительно мало возрастало число крестьян-старожилов, особенно зажиточных средних крестьян (см. табл. 2). Поэтому V съезд СЕПГ (1958 г.) уделил особое внимание вовлечению в СХПК средних крестьян. С этой целью было рекомендовано при создании новых кооперативов отдавать предпочтение более приемлемым для среднего крестьянина СХПК первого типа. Принятые меры, равно как и убеждение середняка в преимуществах товарищеского ведения хозяйства, привели к тому, что в 1958 г. началось массовое вступление в СХПК крестьян-старожилов, удельный вес которых возрос с 12,7% в 1957 г. до 22,9% к концу 1958 г. Вместе с тем выросло и число СХПК первого типа: если в 1957 г. они составляли 15,9%, то в 1958 г. их удельный вес вырос до 32,9 [2].

Таблица 2

Социальное происхождение членов СХПК*

(удельный вес в общем числе членов СХПК, %)

Год	С/х рабочие	Индустриальные рабочие	Новые крестьяне	Крестьяне-старожилы, внесшие земли		Прочие
				до 20 *га*	свыше 20 *га*	
1952	12,1	—	78,0	9,0	—	0,9
1953	37,6	—	42,8	15,5	—	4,1
1954	47,0	1,1	35,0	11,7	0,8	4,4
1955	48,8	5,7	29,8	9,6	1,2	4,9
1956	44,9	9,8	28,6	9,9	2,0	4,8
1957	42,5	11,2	28,4	10,4	2,3	5,2
1958	33,4	9,5**	28,0	19,5	3,6	6,0

* Составлено по данным: Statistisches Jahrbuch der DDR 1958. Berlin, 1959, S. 432—433.

** В 1958 г. удельный вес индустриальных рабочих снизился до 9,4%, хотя в СХПК вступили вновь 34 тыс. рабочих. Снижение удельного веса индустриальных рабочих вызвано притоком в кооперативы значительного числа крестьян-середняков.

[1] „Neues Deutschland", 13 Dezember 1959.

[2] Statistisches Jahrbuch der DDR 1958. Berlin, 1959, S. 430.

Другой особенностью социального состава СХПК является значительный удельный вес бывших сельскохозяйственных рабочих в общем числе членов СХПК. Это вызвано тем, что многие кооперативы в 1953—1957 гг возникли на базе местных сельских хозяйств — государственных предприятий, находившихся в ведении местных органов власти. Поэтому большая часть членов кооперативов — бывшие сельскохозяйственные рабочие. Вместе с новыми крестьянами (переселенцами) их доля в общем числе членов СХПК составляла в 1953 г. 80,4%, в 1957 г. — 70,9%, в 1958 г. — 61,4%.

Необходимо отметить также относительно высокий удельный вес индустриальных рабочих в кооперативах. Он увеличился с 1,1% в 1954 г. до 11,2% в 1957 г. В этом сказались результаты большой работы, проведенной СЕПГ среди рабочих, которые по призыву своей партии вступили в кооперативы. Значение этого фактора для организационно-хозяйственного и политического укрепления кооперативов огромно.

Наконец, данные табл. 2 свидетельствуют о наличии в кооперативах известной прослойки крупных крестьянских хозяйств с площадью земли свыше 20 *га,* которые в большинстве своем являлись кулаками. Допуск в СХПК части кулаков вызван отличием в расстановке классовых сил в деревне по сравнению с СССР

В Советском Союзе при проведении сплошной коллективизации ожесточенное сопротивление кулака кооперированию крестьянства привело к необходимости уничтожения кулачества как класса. Но В. И. Ленин не исключал возможности другой обстановки, когда, «. . получив хороший урок за малейшие попытки сопротивления, этот слой способен лояльно выполнять задания пролетарского государства .» [1] Ф. Энгельс говорил в свое время о крупных крестьянах, что если «. экономическое развитие научит уму-разуму и эти крепкие головы», то «. наш долг будет по мере сил облегчить им переход к новому способу производства» [2].

В ГДР часть гроссбауэров в штыки встретила новый строй, пытаясь сорвать кооперативное строительство. Подавляя сопротивление этих реакционных слоев, народное правительство в то же время представляет возможность тем из крупных крестьян, которые лояльно относятся к рабоче-крестьянской власти, вступить в СХПК. Вместе с тем, принимаются меры, чтобы не дать кулакам возможности подрывать кооперативы изнутри или использовать кооперативный труд для собственной наживы. Крупный крестьянин в течение трех лет не может занимать руководящего поста в кооперативе. Размер вознаграждения на земельный пай, которое он получает, не может быть выше среднего по кооперативу. В подсобном хозяйстве кулаков остается скот в количестве, которое имеют в среднем остальные члены СХПК.

Успехи в кооперировании крестьянских хозяйств являются результатом большой разъяснительной работы среди единоличных крестьян, проводимой Социалистической единой партией Германии и другими демократическими партиями и массовыми организациями, входящими в Национальный фронт демократической Германии. Крестьяне на деле могли убедиться в огромных преимуществах СХПК перед единоличными хозяйствами.

Если в 1957 г. средняя урожайность зерновых культур с 1 *га* составила в СХПК 23,3 *ц*, то в единоличных хозяйствах — 23,1 *ц* [3], а в 1958 г.

---

[1] В. И. Ленин. Соч., т. 31, стр. 135.
[2] К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. XVI, ч. II, стр. 459.
[3] Statistisches Jahrbuch der DDR 1957. Berlin, 1958, S. 390.

возросла соответственно до 25,3 и 25,1 *ц*. Темпы роста продукции животноводства в СХПК выше, чем в единоличных крестьянских хозяйствах. Так, с 1954 по 1957 гг. производство мяса в СХПК увеличилось на 26,9%, а у крестьян-единоличников — на 5%, молока соответственно на 37,6 и 20,4%, яиц на 72,4 и 22,5%.[2] Многие кооперативы уже превзошли единоличные хозяйства по абсолютным размерам товарной продукции в расчете на 1 *га* полезной сельскохозяйственной площади. В целом валовая продукция СХПК увеличилась в 1958 г по сравнению с 1957 г. на 31,8%, а в единоличных хозяйствах только на 2,2%.[3]

Благодаря применению высокопроизводительных сельскохозяйственных машин, предоставляемых МТС, и использованию достижений агротехнической науки, в СХПК достигнута более высокая производительность труда, чем в единоличных хозяйствах. В 1958 г. на производство 1 *ц* зерновых в среднем затрачивалось 2,3—2,8 час. У единоличников же эти затраты составили 7,1 час.[4]

На основе дальнейшего организационно-хозяйственного укрепления СХПК и роста их общественного богатства происходит увеличение денежных доходов кооперативов. В 1958 г. денежные доходы кооперативов третьего типа в расчете на 1 *га* полезной сельскохозяйственной площади увеличились на 24%.[5] Рост производительности труда привел к повышению стоимости трудодня. Так, в СХПК деревни Лютцен района Вейсенфельс округа Галле стоимость одного трудодня с 2,96 марок в 1956 г. увеличилось до 8,28 марок в 1958 г. В СХПК «Айнхайт» района Штрассфурт округа Магдебург стоимость трудодня в 1958 г. составила 13,49 марок. Кроме того, члены кооперативов получили значительное количество зерна, картофеля и корма для скота.[6]

Правильная аграрная политика СЕПГ, в основу которой положен ленинский кооперативный план, обеспечила значительный рост сельскохозяйственной продукции в ГДР Так, в 1958 г. по сравнению с 1955 г. валовая продукция растениеводства увеличилась на 34,5%, а животноводства на 14,8%. Причем рост производства развивающегося кооперативного сектора составил соответсвтенно 71 и 219,5%.[7] Рост сельскохозяйственного производства позволил улучшить снабжение населения продовольствием, обеспечил необходимый приток сельскохозяйственного сырья в легкую промышленность. Достигнутые успехи дали возможность поставить новые большие задачи в развитии сельского хозяйства ГДР.

Семилетний план развития народного хозяйства ГДР на 1959—1965 гг., принятый Народной палатой ГДР, ставит перед трудящимися ГДР задачу дальнейшего социалистического преобразования сельского хозяйства и подчеркивает необходимость быстрых темпов роста сельскохозяйственной продукции, с тем, чтобы с 1962 г. удовлетворять за счет внутреннего производства потребности населения в мясе, молоке и яйцах.

Семилетний план предусматривает дальнейший подъем растениеводства и животноводства, укрепление материально-технической базы сельского хозяйства. Урожай зерновых должен вырасти с 25,2 *ц* с 1 *га* в 1958 г до 30,5 *ц* в 1965 г., картофеля — с 149,5 до 245 *ц*, сахарной

---

[1] Statistisches Jahrbuch der DDR 1958. Berlin, 1959, S. 452.
[2] V съезд СЕПГ Госполитиздат, 1959, стр. 313.
[3] „Neues Deutschland", 22 Februar 1959.
[4] Там же, 26 Oktober 1959.
[5] Там же, 5 Mai 1959.
[6] Там же, 22 Februar 1959.
Statistisches Jahrbuch der DDR 1958. Berlin, 1959, S. 180.

свеклы — с 312,7 до 385 *ц*, кукурузы на силос — с 354,5 до 660 *ц*. Значительно поднимется продуктивность животноводства. Производство мяса в убойном весе в расчете на 1 *га* сельскохозяйственной площади увеличится с 41 до 72,7 *кг*, свинины — со 107,4 до 135,5 *кг*, молока с 658 до 1187 *кг*.

Большую помощь деревне окажет социалистическая промышленность. Парк тракторов в сельском хозяйстве к 1965 г. увеличится на 74 360, число комбайнов — на 12 370, картофельных комбайнов — на 9640, свеклоуборочных комбайнов — на 3650. Потребление электроэнергии в сельском хозяйстве возрастет в 3 раза. [1]

Выполнение заданий, поставленных перед сельским хозяйством в семилетнем плане, возможно лишь на основе дальнейшего претворения в жизнь ленинского кооперативного плана. «Эти задачи, — говорится в Законе о семилетнем плане развития народного хозяйства ГДР в 1959—1965 гг., — могут быть решены лишь путем дальнейшего систематического развития и упрочения социалистического крупного производства в сельском хозяйстве». [2]

Дальнейшее развитие сельского хозяйства сыграет важнейшую роль в решении главной экономической задачи ГДР: добиться такого подъема промышленного и сельскохозяйственного производства, чтобы к концу 1961 г. достичь и частично превзойти жизненный уровень населения ФРГ (табл. 3).

Таблица 3

Потребление некоторых продуктов питания на душу населения в ФРГ и ГДР *

Продукты питания	ФРГ 1958/59 г.	ГДР		
		1958 г.	1959 г.	1965 г. (план)
Мясо, *кг*	53,3	50,8	56,2	57,5
Молоко, *кг*	112,4	97,4	111,0	141,0
Сливочное масло, *кг*	7,8	11,9	13,4	13,5
Яйца (штук)	217	181	186	250

* „Neues Deutschland", 1 Januar 1960.

Для успешного решения главной экономической задачи ГДР, как подчеркнул В. Ульбрихт в речи на VII Пленуме ЦК СЕПГ (декабрь 1959 г.), необходимо превзойти сельское хозяйство ФРГ по урожайности основных культур и производству продукции животноводства на гектар полезной сельскохозяйственной площади.

Успехи социалистического сельского хозяйства ГДР, достигнутые на основе кооперирования единоличных крестьянских хозяйств, как и подъем всей экономики ГДР, оказывают огромное воздействие на трудящееся крестьянство Западной Германии, испытывающее гнет крупного землевладения и монополистического капитала. Аграрная политика боннского правительства приводит к массовому разорению крестьянских хозяйств, усиливаются концентрация земельной собственности и рост кулацких хозяйств. За последние девять лет (1949—1958 гг.) в Западной Германии разорилось около 200 000 крестьянских хозяйств с земельной площадью

[1] Statistisches Jahrbuch der DDR 1958. Berlin, 1959, S. 452, 464, 466, 469. „Tribüne" 3 Oktober 1959.

[2] „Tribüne" 3 Oktober 1959.

от 0,5 до 10 *га*.[1] Пропагандируемая правящими кругами Бонна линия на развитие «стабильных семейных хозяйств», являющаяся будто бы «третьим путем» развития сельского хозяйства — не капиталистическим и не социалистическим, — в действительности есть не что иное, как путь создания крупных кулацких хозяйств.

Политика разорения крестьянства используется милитаристскими кругами ФРГ для разжигания реваншизма под старым гитлеровским лозунгом: «народ без пространства» («Volk ohne Raum») — с тем, чтобы политически подготовить крестьян для «похода на Восток». Так, канцлер Аденауэр, выступая 26 октября 1958 г. на митинге крестьян-переселенцев в Бад-Годесберге, заявил: «Для всеобъемлющего устройства крестьян в Западной Германии имеются ограниченные возможности из-за недостатка пространства».[2]

Социалистические преобразования сельского хозяйства в ГДР указывают крестьянству Западной Германии единственно возможный путь спасения от разорения и нищеты, путь к свободной и зажиточной жизни.

Успехи в осуществлении ленинского кооперативного плана в ГДР имеют большое международное значение. В тезисах политбюро ЦК СЕПГ к 10-й годовщине Германской Демократической Республики говорится: «Впервые в истории доказано, что ленинский кооперативный план является единственно правильным путем социалистического преобразования деревни также для высокоиндустриальной, в прошлом империалистической, западно-европейской страны».[3]

---

[1] „Einheit", 1959, N 10, S. 1294.
[2] „Einheit", 1958, N 12, S, 1776.
[3] „Einheit", 1959, N 9, S. 1260.